

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(9), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Куликов С. В. «Пути монаршего милосердия»: судебные полномочия монарха и конституционная реформа 1906 года / С. В. Куликов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 9. — С. 418—439. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-418-439.

Kulikov, S. V. (2024). “Paths of Monarchical Mercy”: Judicial Powers of Monarch and Constitutional Reform of 1906. *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 418-439. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-418-439. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

«Пути монаршего милосердия»: судебные полномочия монарха и конституционная реформа 1906 года

Куликов Сергей Викторович
orcid.org/0009-0000-3829-3150
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела Новой истории России
sergeykulikov70@mail.ru

Санкт-Петербургский
институт истории
Российской академии наук
(Санкт-Петербург, Россия)

“Paths of Monarchical Mercy”: Judicial Powers of Monarch and Constitutional Reform of 1906

Sergey V. Kulikov
orcid.org/0009-0000-3829-3150
PhD in History
Senior Researcher,
Department of Modern History of Russia
sergeykulikov70@mail.ru

St. Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Впервые рассматривается такой важный сюжет из истории создания Основных государственных законов 23 апреля 1906 года, как решение вопроса о судебных полномочиях императора. Отмечается, что в прежних Основных государственных законах (1832) эти полномочия не были очерчены, хотя даже в конституционных монархиях признавалось судебное верховенство монархов, прежде всего принадлежность им права помилования. Анализируются варианты определения судебных полномочий царя в трех проектах новых Основных законов, подготовленных для Николая II в конце 1905 года. Отмечается, что среди них лидировал проект П. А. Харитонova. В проекте Государственной канцелярии и в проекте профессора О. О. Эйхельмана судебные полномочия самодержца обрисовывались аналогично тому, как это было характерно для конституционных монархий начала XX столетия. В марте 1906 года проект Государственной канцелярии рассматривал Совет министров под председательством графа С. Ю. Витте. При его поддержке в проект были внесены консервативные поправки — об отмене несменяемости судей (установленной Судебными уставами 1864 года), о сохранении за царем непосредственного участия в отправлении правосудия и о принадлежности ему права диспенсации. Показано, что на Особом совещании в апреле 1906 года либеральные сановники выступили против этих поправок, а Николай II занял их сторону. В окончательной редакции Основных законов судебные полномочия царя в целом соответствовали европейскому конституционализму начала XX века.

Ключевые слова:

Основные законы; судебные полномочия; царь; Государственная канцелярия; Совет министров; император; Особое совещание.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents a novel examination of a pivotal aspect of the creation of the Fundamental State Laws enacted on April 23, 1906, specifically addressing the question of the Emperor's judicial powers. It is noted that previous iterations of the Fundamental State Laws (1832) did not delineate these powers, despite the acknowledgment of the judicial supremacy of monarchs in constitutional monarchies, particularly their right to grant pardons. The article analyzes different definitions of the Tsar's judicial powers as outlined in three drafts of new Fundamental Laws prepared for Nicholas II in late 1905. Among these drafts, the proposal by P. A. Kharitonov emerged as the leading version. In both the draft from the State Chancellery and that of Professor O. O. Eikhelman, the judicial powers of the autocrat were framed similarly to those characteristic of constitutional monarchies at the beginning of the 20th century. In March 1906, the State Chancellery's draft was reviewed by the Council of Ministers, chaired by Count S. Yu. Witte. With his support, conservative amendments were introduced to the draft — abolishing the non-removability of judges established by the Judicial Statutes of 1864, preserving the Tsar's direct involvement in administering justice, and affirming his right to dispense justice. It is demonstrated that during a Special Meeting in April 1906, liberal officials opposed these amendments, while Nicholas II sided with their critics. In the final version of the Fundamental Laws, the judicial powers of the Tsar largely conformed to European constitutionalism of the early 20th century.

Key words:

Fundamental Laws; judicial powers; Tsar; State Chancellery; Council of Ministers; Emperor; Special Meeting.

УДК 94(47)“1906”+327(47)“1906”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-418-439

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

«Пути монаршего милосердия»: судебные полномочия монарха и конституционная реформа 1906 года

© Куликов С. В., 2024

1. Введение = Introduction

В ходе конституционной реформы, закончившейся изданием Основных государственных законов 23 апреля 1906 года, впервые в истории Российской империи решался вопрос о полномочиях самодержца в области суда. Вообще к началу XX века в монархиях, как абсолютных, так и конституционных, суверену принадлежало судебное верховенство, *souveraineté judiciaire*, а потому правосудие вершилось его именем. «Главой судебной власти, — отмечал Н. А. Захаров в 1912 году, — повсюду считается монарх, осуществляющий ее чрез специальные учреждения в установленном законом порядке» [Захаров, 2002, с. 170]. Главой судебной власти монарха признавали, в частности, неписаная конституция Великобритании [Энсон, 1914, с. 2, 442] и писанные конституции Австрии, Баварии, Бельгии, Болгарии, Греции, Испании, Италии, Нидерландов, Пруссии, Румынии, Сербии [Современные конституции ..., 1905, с. 26, 72, 121, 144, 209, 258, 273, 309, 403, 430, 493, 514], Черногории [Современные конституции ..., 1907, с. 628], Швеции, Японии [Современные конституции..., 1905, с. 533, 593]. Судебное верховенство как в монархиях, так и в республиках подразумевало реализацию главой государства только четырех прав: 1) права издания и изменения законов, определяющих судостроительство и судопроизводство, 2) права назначения судей, непосредственно или через специально установленные для того органы, 3) права верховного надзора за деятельностью судов путем рассмотрения их отчетов или назначения ревизий и 4) права помилования (в сфере уголовного правосудия), осуществляемого по непосредственному усмотрению или по ходатайству постановившего приговор суда [Лыкошин, 1901, с. 945]. Тем самым, если не считать помилования, в отправлении правосудия монархи и президенты непосредственно не участвовали.

Право помилования составляло общую прерогативу главы любого государства [Таганцев, 1994, с. 358, 362], причем различали индивидуальное помилование и коллективное помилование, амнистию — первое он осуществлял единолично, вторую (в некоторых странах) — с участием парла-

мента [Люблинский, 1907, с. 38—116]. Правом помилования пользовались как монархи (конституции Австрийская [Современные конституции ..., 1905, с. 27—28], Английская [Энсон 1914, с. 256—257], Баварская, Баденская, Бельгийская, Болгарская, Венгерская, Греческая, Датская, Испанская, Итальянская, Нидерландская, Норвежская, Португальская, Прусская, Румынская, Саксонская, Сербская [Современные конституции ..., 1905, с. 72—73, 97, 129, 132, 144, 173, 211, 229, 254, 265, 291, 326, 365-366, 396, 441, 460, 494], Черногорская [Современные конституции ..., 1907, с. 607], Шведская, Японская [Современные конституции ..., 1905, с. 534—535, 589] и др.), так и президенты (конституции Бразилии, США, Франции [Современные конституции ..., 1907, с. 140, 297—298, 535]). В области суда власть монархов и президентов ограничивалась не только перечисленными правами, но и институтом несменяемости судей, хотя она могла отменяться. Со времени Великой французской революции 1789 года несменяемость отменялась четыре раза, последний раз — в 1883 году, когда республиканское правительство в течение трех месяцев массово увольняло судей-монархистов [Смирнов, 2020, с. 159—170]. Вообще в республиках, по причине характерной для них партийной борьбы, положение судей было менее прочным, нежели в монархиях.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Сюжет о том, как в ходе конституционной реформы 1906 года решался вопрос о полномочиях самодержца в области суда, не получил, несмотря на свою важность, особого освещения в отечественной и зарубежной историографии. Исследователи затрагивали его вкратце (Б. Б. Глинский [Глинский, 1913, с. 984], В. М. Гессен [Гессен, 1916, стб. 1323, 1328; стб. 1355], М. Шефтель [Szeftel, 1976, р. 40, 42, 56—57, 65—66], Н. Г. Королева [Королева, 1982, с. 78, 81], Р. Ш. Ганелин [Ганелин, 1984, с. 286, 293], Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин [Ананьич, Ганелин, 1999, с. 307—308], М. В. Немытина [Немытина, 1999, с. 318—319], Т. А. Хамченко [Хамченко, 2008, с. 24—25], Ю. В. Щедрина [Щедрина, 2016, с. 920], А. Н. Верещагин [Верещагин, 2022, с. 199—200]) либо на касались вовсе — даже тогда, когда должны были бы его коснуться (Й. Баберовский [Baberowski]). Ситуация в историографии объясняется прежде всего тем, что в поле исследовательского зрения не попадали документы, используемые далее: одни из них опубликованы автором настоящей статьи в 1998 [Куликов, 1998, с. 91—164] и 2004 [Куликов, 2004, с. 29—64] годах, а другие — хранятся в фондах Библиотеки царскосельского Александровского дворца [ГАРФ, ф. 543], баронов Нольде [РГИА ф. 727] и совещаний, образованных при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях [Там же, ф. 1544].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Судебные полномочия царя до конституционной реформы 1906 года

В Основных государственных законах 1832 года не встречается наименование царя главой судебной власти, вероятно — поскольку в России эта власть начала отделяться от общих функций самодержца еще при Петре I, который в 1718 году отказался от участия в судебном разбирательстве. В 1864 году Судебная реформа Александра II окончательно ограничила самодержавие в судопроизводстве, так как отныне царь не участвовал и в судебном управлении, что получило законодательное закрепление. Статья 1 Учреждения судебных установлений 1864 года постановляла: «Власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему Сенату — в качестве верховного кассационного суда» [Российское законодательство ..., 1991, с. 32]. Статья 927 Устава уголовного судопроизводства 1864 года гласила: «На решения Сената жалобы ни в каком случае не допускаются и никем не могут быть принимаемы» [Там же, с. 208]. Статья 217 Учреждения Сената объявляла, подразумевая его Гражданский и Уголовный кассационные департаменты: «На решение Сената нет апелляции» [Государственный строй ..., 1995, с. 193]. Д. Дейли даже утверждал, что после 20 ноября 1864 года Россия перестала быть абсолютной монархией «в полном смысле этого слова» [Daly, 1998, p. 17]. Хотя — только в 1899 году действие Судебных уставов 1864 года Николай II распространил на всю территорию Российской империи [Ефремова, 1983, с. 91, 92—93, 95—99, 107]. Вообще же, действительно, отделение судебной власти от исполнительной и законодательной Судебная реформа 1864 года провела в максимально возможной степени.

Впрочем, статья 4 Учреждения Сената постановляла, что «единое лицо Императорского Величества председательствует в Сенате» [Государственный строй ..., 1995, с. 152]. В реальности, однако, эта статья имела символическое значение, поскольку цари никогда в Сенате не председательствовали, и их ограничение в области суда с 1864 года стало реальным. По наблюдениям А. Н. Верещагина, «за всё время применения Судебных уставов не было ни единого случая, чтобы решение суда, вынесенное по этим уставам, было отменено или изменено на основании высочайшего повеления» [Верещагин, 2022, с. 189].

В области суда самодержавие ограничивал и институт несменяемости судей, которая, подчеркивал Б. Н. Чичерин, «прилагается как в конституционных государствах, так и в самодержавных» [Чичерин, 2006, с. 343]. Впервые несменяемость судей, избранных дворянством, ввела Екатерина II согласно Учреждению для управления губерний 1775 года.

Александр II окончательно установил их несменяемость, издав Судебные уставы 1864 года, и «никогда впоследствии, — подчеркивает А. Н. Верещагин, — судей не увольняли по высочайшему повелению» [Верещагин, 2022, с. 186]. Казалось бы, коррективом к несменяемости судей стало создание Александром III 20 мая 1885 года Высшего дисциплинарного присутствия при Сенате, которое получило право их увольнения. Однако П. А. Зайончковский признавал, что «практическое значение» закона об этом органе оказалось «невелико», так как за девять лет (1886—1894 годы) присутствие отстранило от должности «за предосудительный образ действий» только двух человек [Зайончковский, 2005, с. 556]. Очевидно, что несменяемости судей присутствие не уничтожило и уничтожить не могло, поскольку изначально и впоследствии не имело такой цели.

После 1864 года в сфере непосредственного участия в судопроизводстве за царем сохранялось только право наложения наказаний на членов Императорской фамилии «за неповиновение» (согласно статье 178 Основных законов 1832 года [Свод законов ..., 1892, с. 40]) и предания суду за должностные преступления членов Государственного совета, министров, лиц, занимавших должности первых трех классов, и губернаторов (статьи 1063 и 1076 Устава уголовного судопроизводства [Российское законодательство ... 1991, с. 224, 226]). Кроме того, и после 1864 года император, по пункту 1 статьи 945 и статьям 1085 и 1097 Устава уголовного судопроизводства, имел право утверждать приговоры уголовных судов тогда, когда дворяне, чиновники, священнослужители или лица, имевшие ордена и знаки отличия, присуждались к наказаниям, соединенным с лишением всех прав или всех особых прав и преимуществ [Там же, с. 210, 227, 229]. Однако это утверждение, связанное с тем, что источником наград являлся царь, носило чисто формальный характер и не являлось пересмотром судебного решения по существу [Лазаревский, 1910, с. 143]. Согласно статье 217 Учреждения Сената, жалобы на определения четырех некассационных департаментов Сената могли приноситься в Канцелярию Его Императорского Величества по принятию прошений [Государственный строй ..., 1995, с. 193]. Оттуда они поступали в Особое присутствие при Государственном совете для предварительного рассмотрения всеподданнейших жалоб на определения департаментов Сената, а от него — к монарху, и, в случае его согласия, дело переносилось на рассмотрение соответствующего Общего собрания Сената (статьи 146 и 147 Учреждения Государственного совета 1901 года [Учреждение..., 1901, с. 22—23]). Такие жалобы имели целью не пересмотр императором определения департамента, но лишь испрашивание высочайшего соизволения на пересмотр определения следующей судебной инстанцией [Лазаревский, 1910, с. 144]. Следовательно, и это царское полномочие отличал чисто формальный характер.

Наконец, как и в остальных монархиях, за самодержцем сохранялось право помилования. Статья 165 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года постановляла: «Помилование и прощение виновных ни в каком случае не зависит от суда. Оно непосредственно исходит от верховной самодержавной власти и может быть лишь действием монаршего милосердия. Сила и пространство действия сего милосердия, как изъятия из законов общих, определяются в том самом высочайшем указе, коим смягчается участь виновных или же даруется совершенное прощение» [Уложение о наказаниях..., 1886, с. 128]. К. Ф. Хартулари приходил к выводу о «совершенной тождественности» царской прерогативы помилования «с общим учением западно-европейских законодательств» и заключал, что ее регламентация отвечает «всем тем условиям и требованиям, какими эта прерогатива обставлена в западно-европейских государствах, для предупреждения возможных ею злоупотреблений» [Хартулари, 1899, с. 269]. Царю принадлежало право как индивидуального, так и коллективного помилования, то есть амнистии.

Возбуждение ходатайства об индивидуальном помиловании, по статье 945 Устава уголовного судопроизводства, могло исходить от суда, постановившего приговор [Российское законодательство ..., 1991, с. 210], либо от самого обвиненного, или от третьих лиц, обращавшихся в Канцелярию по принятию прошений, согласно пункту 5 статьи 9 ее Учреждения [Арефа, 1912, с. 9—10]. Теоретически все такие ходатайства должны были передаваться царю министром юстиции, который фактически и решал вопросы о помиловании, поскольку докладывал непосредственно монарху раз в неделю ничтожное меньшинство («два-три») соответствующих представлений [Крыжановский, 2009, с. 61]. Таким образом, на самом деле индивидуальное помилование зависело не столько от императора, сколько от министра юстиции.

3.2. Судебные полномочия монарха в проектах Основных законов (октябрь 1905 — март 1906 гг.)

Вопрос о полномочиях самодержца в области судебной власти приобрел особую актуальность после издания Манифеста 17 октября 1905 года, когда стала очевидной необходимость подготовки новых Основных законов. К декабрю для Николая II три их проекта составили товарищ (заместитель) государственного секретаря П. А. Харитонов при участии сенатора Н. П. Гарина, директор Александровского лицея А. П. Саломон и начальник императорской Военно-походной канцелярии граф А. Ф. Гейден при участии Саломона. В проекте Харитонова статья 12 главы 2 «Об императорской власти», подразумевая институт несменяемости судей, гласила, что император назначает и увольняет должностных лиц, если «для последних не установлено законом иного порядка назначения и увольнения». Статья 15

той же главы, проводя принцип судебного верховенства царя, постановляла: «Судебная власть осуществляется от имени Государя Императора установленными законом судами, решения коих приводятся в исполнение именем Его Императорского Величества». Статья 16 декларировала, что императору «принадлежит право помилования и смягчения наказаний» [Куликов, 1998, с. 102, 103]. Одним из источников проекта Харитонов был проект Основного закона, составленный идеологами Союза освобождения. Его статья 35 из раздела IV «Об императорской власти» указывала, что императору «принадлежит право помилования и смягчения наказаний», но с тем ограничением, какое устанавливала статья 65 раздела VI «О министрах», согласно которой помилование осужденного министра могло состояться «лишь по ходатайству той палаты, постановлением которой он привлечен к суду» [Основной государственный закон..., 1905, с. 17, 24]. Харитонов заимствовал статью 35 дословно, но без оговорки о министрах.

В проекте А. П. Саломона статья 6 главы 1 «О верховной власти» декларировала: «Правосудие совершается в Империи именем Императорского Величества. Императору принадлежит право помилования» [Куликов, 1998, с. 116]. В проекте же А. Ф. Гейдена статья 4 одноименной главы 1 гласила: «Императору принадлежит верховное право миловать и смягчать наказания. Правосудие осуществляется именем императорского величества, законом установленными судами» [Там же, с. 134]. Авторы всех трех проектов восполнили пробел прежних Основных законов и в текст будущей конституции внесли статьи о судебном верховенстве царя и принадлежащем ему праве помилования.

Николай II отдавал явное предпочтение проекту П. А. Харитонов, а потому в январе-феврале 1906 года именно этот проект оказался в центре внимания тех, кто во исполнение царской воли руководил подготовкой новых Основных законов, — председателя Государственного совета графа Д. М. Сольского и непосредственного начальника Харитонova — государственного секретаря барона Ю. А. Икскуля фон Гильденбандта, руководителя Государственной канцелярии, которая обеспечивала делопроизводство Государственного совета и ведала кодификацией. Под председательством Икскуля 14 января прошло Сопсовещание высших чинов Государственной канцелярии, подвергшее переработке проект Харитонova с учетом содержания двух других проектов. В проекте Государственной канцелярии, как начали называть на данной стадии харитоновский проект, поменялась нумерация статей 15 и 16, которые стали 16 и 17, а из статьи 17 устранили слово «право (помилования)», добавив слово «осужденных» [Куликов, 2004, с. 40, 41, 54, 55]. Иными словами, в Государственной канцелярии эти статьи подверглись стилистической, а не смысловой правке.

М. Шефтель полагал, что статья 16 проекта Государственной канцелярии имела как российские, так и зарубежные источники, причем российскими были статья 9 Устава гражданского судопроизводства и статья 12 Устава уголовного судопроизводства 1864 года, а иностранными — статья 86 Прусской конституции и статья 57 Японской конституции [Современные конституции ..., 1905, с. 403, 593]. Если с этим можно согласиться, то возражения вызывает объяснение Шефтелем того, почему в проекте Основных законов его автор якобы воздержался от указания на несменяемость судей. «Возможно, — предполагал Шефтель, — что это воздержание было связано с планами отменить постоянный срок пребывания судей в должности, которые материализовались позже во время дебатов в Совете министров по проекту Основных законов» [Szeftel, p. 42]. Однако, во-первых, указание на несменяемость имелось в статье 12 проекта П. А. Харитонов, а во-вторых — никаких планов отмены несменяемости чины Государственной канцелярии не выдвигали.

В конце февраля 1906 года по повелению Николая II проект Государственной канцелярии Д. М. Сольский передал председателю Совета и Комитета министров графу С. Ю. Витте, под руководством которого он обсуждался в Совете министров 10, 12, 14, 18 и 19 марта 1906 года. По итогам первых трех заседаний к 18 марта управляющий делами (начальник Канцелярии) Комитета министров барон Э. Ю. Нольде подготовил предварительный проект Совета министров, как стал теперь называться проект Государственной канцелярии. В результате поменялась нумерация статей: статьи 12, 16 и 17 стали 15, 20 и 21; но самое главное — они подверглись и существенной смысловой правке в консервативном смысле. Статья 15 отныне постановляла, что император назначает и увольняет «председателя Совета министров, министров и главноуправляющих отдельными частями, а также прочих определяемых Им должностных лиц» [РГИА, ф. 727, оп. 2, д. 56, л. 61, об.]. Устранение оговорки об увольнении царем должностных лиц, если «для последних не установлено законом иного порядка назначения и увольнения», означало, что он может увольнять и судей и тем самым судебская несменяемость упразднялась. В статье 20 (о судебном верховенстве монарха) было опущено упоминание о том, что правосудие вершится именем императора. В нее же внесли второе предложение: «Ему, в указанных законом случаях, принадлежит утверждение судебных приговоров, а также возбуждение и прекращение судебного преследования». Следовательно, фактически спящее право царя на непосредственное участие в судопроизводстве было возведено в ранг основного закона. Наконец, статья 21 (о праве помилования) дополнила указание на то, что императору принадлежит и «общее прощение совершивших преступные

деяния с освобождением их от суда и наказания» [Там же, л. 62], то есть, очевидно, право амнистии.

В окончательном проекте Совета министров статья 15 имела две редакции — большинства и меньшинства. По мнению большинства, царю предоставлялось «увольнение от государственной службы всех без изъятия должностных лиц», иными словами — и судей. По мнению меньшинства, император мог назначать и увольнять должностных лиц, если «для последних не установлено законом иного порядка назначения и увольнения», то есть меньшинство министров выступило за сохранение соответствующей статьи проекта Государственной канцелярии, а значит — и судейской несменяемости. Далее, в окончательном проекте кабинета статьи 20 и 21 стали 19 и 20, а сама статья 20 (о праве помилования) была пополнена еще и указанием на то, что царю принадлежит также «сложение, в путях монаршего милосердия, казенных взысканий» [Куликов, 2004, с. 54, 55]. Тем самым власть императора увеличивалась, поскольку ранее, согласно пункту 19 статьи 31 прежнего Учреждения Государственного совета, именно на его «уважение» поступали дела «о сложении недоимок и казенных взысканий» [Учреждение ..., 1901, с. 7]. Б. Б. Глинский ошибочно утверждал, что Совет министров одобрил статью о помиловании в том виде, в каком она вошла в окончательную редакцию новых Основных законов [Глинский, 1913, с. 984].

Большинство министров полагало, мотивируя, в Мемории 19 марта 1906 года, необходимость отмены несменяемости судей: «Хотя эти последние пользуются по закону правом несменяемости и, следовательно, не должны быть увольняемы иначе, как по суду (уголовному или дисциплинарному), тем не менее они до настоящего времени знали, что монарх неограниченный волен сместить их в случае признанной им в том необходимости, а с другой стороны, волен и отменить самый закон о несменяемости. После же созыва Государственной думы отмена несменяемости судей будет зависеть от согласия на сие ее членов. Таким образом, отныне государь без особой о сем оговорки в Основных законах не имел бы возможности устранить даже тех судей, которые по своим действиям оказались бы опасными для правильного хода государственной жизни» [Совет министров ..., 1990, с. 361—362]. Несомненно, что саму постановку вопроса об отмене судейской несменяемости вызвал инцидент, который А. Н. Верещагиным характеризовался как «исключительный случай», «едва ли не единственный случай открытого нарушения принципа несменяемости». В январе 1906 года по всеподданнейшему докладу министра юстиции М. Г. Акимова председатель Томского окружного суда А. В. Витте, однофамилец премьер-министра, был уволен без прошения после того, как

в условиях военного положения его отрешил от должности командующий войсками Сибирского военного округа генерал Н. Н. Сухотин [Верещагин, 2022, с. 205]. Причиной такого решения генерала стала бурная оппозиционная деятельность А. В. Витте, который возглавлял местный комитет Конституционно-демократической партии.

Меньшинство Совета министров, согласно Мемории, не поддержало идею отмены судебской несменяемости, поскольку она принадлежит «к числу основных начал Судебных уставов императора Александра II и почти во всех государствах считается одною из неотъемлемых прерогатив судьи, обеспечивающего ему возможность разрешить дело по совести и внутреннему убеждению вне всяких сторонних влияний». «За долгий, свыше сорокалетний, период существования этого права, — напоминали представители меньшинства, — русские государи находили нужным его нарушать только в исключительно редких случаях; отменить же его именно теперь, после Манифеста 17 октября, обещавшего всем русским подданным ряд новых прав, едва ли представлялось бы удобным с точки зрения общей политики. К тому же не предвидится и особой опасности от дальнейшего его существования, так как почти во всех случаях увольнение неблагонадежных судей может совершиться на основании закона в порядке дисциплинарного производства» [Совет министров..., 1990, с. 362]. Необходимость увеличения статьи о судебном верховенстве царя Совет министров признавал желательным «во избежание всяких недоразумений», хотя и соглашался, что участие монарха в непосредственном отправлении правосудия сводится к праву «утверждать предположения подлежащих установлений и должностных лиц относительно возбуждения уголовного преследования против высших служащих и предания их суду, а также относительно лишения прав лиц привилегированных состояний» [Там же]. Объясняя дополнение статьи о праве помилования правом императора давать общее прощение и слагать казенные взыскания, кабинет отметил, что это право составляет «исконную прерогативу царей русских» [Там же]. Меморию и проект Совета министров С. Ю. Витте представил императору 19 марта 1906 года.

Вслед за проектом кабинета Николай II получил и проект конституции, составленный профессором Киевского университета О. О. Эйхельманом и обоснованный им в адресованных царю 24 марта 1906 года «Соображениях о новом изложении Основных государственных законов Российской империи». В проекте Эйхельмана статья 85 главы 10 «О верховной исполнительной власти Государя Императора», в частности, гласила: «Судебные места и присутствия в Империи постановляют свои определения по приказу Его Императорского Величества. Право помилования виновных в уголовных и дисциплинарных делах зависит единственно от Государя

Императора» [ГАРФ, ф. 543, оп. 1, д. 10, ч. 1, л. 123]. Характеризуя как «коренную черту» верховенства Государя, в порядке исполнительной функции власти в государстве» то, что «суды и присутствия постановляют свои властные решения именем Государя», а «*помиловать* (выделено О. О. Эйхельманом. — С. К.) в уголовных делах (преступлениях, проступках, нарушениях) *единственно* властно Его Императорское Величество», профессор подытоживал: «Все это, как известно, элементарнейшие и, вместе с тем, фундаментальнейшие истины и самые положительные начала в действующем русском государственном устройстве. *Иначе и быть не могло бы*» [Там же, л. 123, об. — 124]. Все эти соображения соответствовали и европейскому конституционализму начала XX века. Проекты Государственной канцелярии, Совета министров и Эйхельмана рассматривало Особое совещание под председательством Николая II по пересмотру Основных законов, заседавшее 7, 9, 11 и 12 апреля 1906 года.

3.3. Обсуждение вопроса о судебных полномочиях императора в Особом совещании по пересмотру Основных законов и по его итогам (апрель 1906 года)

В заседании Особого совещания 11 апреля царь обратил внимание на то, что по статье 15 «в Совете министров произошло разногласие». «Статью 15, — заявил С. Ю. Витте, выступая в роли ниспровергателя судейской несменяемости, — надо изложить в редакции, предложенной большинством. Необходимо предоставить монарху всех должностных лиц. Против этого выставляется установленная нашим законодательством несменяемость судей. Но нельзя забывать, что до настоящего времени государь император мог нарушить это начало в крайних случаях. А в будущем Дума и Государственный совет никогда на это не согласятся, если не будет особо оговорено, что это их не касается». Сославшись на неоднократные нарушения несменяемости во Франции, премьер приходил к выводу: «Так же и у нас в переживаемое время нельзя закрыть возможности сменять судей. Они могут выносить революционные приговоры, всегда оправдывать. Если признать их несменяемыми, и Дума их поддержит, что же тогда будет?» [Русский конституционализм..., 2001, с. 135—136].

М. Шефтель отмечал, что аргумент Витте «можно было бы понять только в том случае, если бы новый баланс сил привел к парламентаризму, чего не произошло» [Szeftel, 1976, p. 131]. Исследователь предполагал, что граф «отклонился назад, чтобы сохранить как можно больше власти императора, насколько это было возможно при новом режиме», так как, «похоже, в то время это было его главной заботой» [Ibid.]. Шефтель допускал также, что премьер «хотел просто утвердить в сознании императора идею о том, что он, Витте, был его самым верным слугой, чтобы

нейтрализовать противоположное впечатление» [Ibid.]. Почему же, однако, Витте «отклонился назад» именно по вопросу об отмене несменяемости судей? Представляется, что решающую роль сыграл тот казус его томского однофамильца, который должен был детерминировать поведение премьера уже на уровне подсознания.

В ответ на вопросы Николая II («Какой же практический выход? Если пришлось бы принять это постановление, то как это сделать?») М. Г. Акимов, естественно, поддержал С. Ю. Витте. Подчеркнув, что «если революционное движение захватит суды, это будет конец государству», министр юстиции сказал, явно намекая на казус А. В. Витте: «К несчастью, в отдельных случаях эти опасения уже оправдываются. Но пока — это отдельные случаи; с ними можно бороться. Если же революция охватит всех судей, то с этим нельзя будет справиться иначе, как путем их увольнения» [Русский конституционализм ..., 2001, с. 136—137]. С. Ю. Витте, противореча протоколам Особого совещания, вспоминал: «За сменяемость говорили министр юстиции Акимов и я» [Из архива С. Ю. Витте, 2003, с. 467]. Очевидно, Витте хотел выставить инициатором одиозной меры Акимова, а не себя.

Против отмены несменяемости судей решительно выступили И. Л. Горемыкин и граф К. И. Пален [Русский конституционализм ..., 2001, с. 137—138]. И здесь память опять подвела Витте, поскольку он утверждал, что сначала говорил Пален, а затем — Горемыкин. Помимо этого, Витте вменил в вину Палену, будто граф «горячо возражал против сменяемости, упустив, вероятно, из виду, что он сам, будучи министром юстиции, вследствие принципа несменяемости уничтожил назначение судебных следователей, как лиц, затем не сменяемых, и всюду ввел исправляющих должность судебных следователей, дабы они были сменяемы» [Из архива С. Ю. Витте, 2003, с. 467]. В действительности же на заседании Особого совещания 11 апреля Пален откровенно признал: «Самая слабая сторона — это судебные следователи. В принципе они тоже должны быть несменяемы, но, чтобы избежать этого, их назначают исправляющими должность» [Русский конституционализм ..., 2001, с. 137—138]. Назначение несменяемых судебных следователей Александр II приостановил по докладу Палена в 1870 году вследствие того, что ими, как правило, становились молодые люди, не имевшие служебного опыта [Коркунов, 1879, с. 154].

Подводя итоги дискуссии, Э. В. Фриш заключил, что отмена судебной несменяемости «была бы ошибкой», после чего Николай II сказал: «Я ничего не имею против несменяемости». Затем за сохранение несменяемости выступил А. А. Сабуров и даже М. Г. Акимов, который, однако, находил желательным указать, что «в случаях исключительных государь император может принимать чрезвычайные меры в отношении смены су-

дей» [Русский конституционализм ..., 2001, с. 138]. В дальнейшем пожелание Акимова учтено не было и никак не отразилось на окончательной редакции новых Основных законов. Э. В. Фриш не согласился не только со статьей 15, но и со статьей 19 в редакции Совета министров, о судебном верховенстве монарха, заметив: «Вторая часть статьи 19 мне кажется лишней. Вообще я предпочел бы изложение этой статьи по первоначальному проекту», то есть по проекту Государственной канцелярии. А. А. Сабуров опять поддержал Фриша, и Николай II повелел: «Принять редакцию первоначального проекта» [Там же, с. 145]. М. Шефтель справедливо считал, что второе предложение статьи 19 было исключено, чтобы «избежать каких-либо сомнений в том, что принцип независимости судебной власти будет по-прежнему соблюдаться» [Szeftel, p. 66]. Следовательно, либеральные сановники одержали победу над С. Ю. Витте по вопросам о несменяемости судей и о судебном верховенстве.

По поводу статьи 20, о праве помилования, главноуправляющий Канцелярией по принятию прошений барон А. А. Будберг высказался о необходимости более решительного закрепления за царем и права диспенсации. «В 20 статье, — сказал барон, — надо указать на право государя императора допускать изъятия из действия закона вследствие строгости последнего. В государствах с твердыми, современными законоположениями этого не нужно. Но в России сделать этого в полной мере нельзя. Когда жизнь и закон не согласны между собой, то вопрос должен быть разрешен верховной властью. Во всех этих случаях обращаются к верховной власти. Нельзя поставить В[аше] И[мператорское] В[еличество] в такое положение, чтобы вы, государь, должны были отвечать — не могу этого сделать. Поэтому надо сказать, что, в путях монаршего милосердия, допускаются изъятия из закона, когда этим не нарушаются чьи-либо права» [Русский конституционализм ..., 2001, с. 145]. В отличие от протоколов Особого совещания запись Будберга о своем выступлении более чем в три раза объемнее и развернутее, она существенно конкретизирует протокольную запись, хотя отсутствуют отдельные моменты, освещенные в протоколе. Так, согласно записи барона, он заявил, подразумевая право диспенсации: «Мне могут возразить, что ни в одном иностранном законодательстве о таком праве не упомянуто. Мне это хорошо известно, но я утверждаю, что и перед этим останавливаться не следует». Выслушав обращение главноуправляющего и возражения некоторых членов Особого совещания, царь, якобы, ответил: «Я согласен с бароном Будбергом. Так и сделать» [Писарев, 1909, с. 213—215]. Однако протоколы Особого совещания рисуют несколько иную картину.

Э. В. Фриш, выступая арбитром и в этой, едва начавшейся, дискуссии, посоветовал: «Лучше бы всего придерживаться в данном случае действующей

щего закона» [Русский конституционализм ..., 2001, с. 145], — и процитировал пункт 4 статьи 9 Учреждения Канцелярии по принятию прошений, который постановлял: «На Высочайшее имя могут быть приносимы ... прошения о даровании милостей, в особых случаях, не подходящих под действие общих законов, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права» [Арефа, 1912, с. 9—10]. Николай II снова согласился с Фришем, заявив: «Следует принять эти замечания во внимание при окончательном редактировании статьи 20» [Русский конституционализм ..., 2001, с. 145]. Фриш, как один из лидеров либеральной бюрократии, одержал победу и в этом случае.

П. А. Харитонов, обеспечивавший делопроизводство Особого совещания, по его результатам подготовил проект Указа об издании Основных законов и новую редакцию их проекта и 13 апреля 1906 года послал оба документа в том числе и А. А. Будбергу [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 3]. В этой редакции статьи 15, 19 и 20 стали статьями 18, 22 и 23, причем статьи 18 и 22 были восстановлены в редакции Государственной канцелярии [Там же, л. 30]. В статью 23 («Государю Императору принадлежит помилование осужденных и т. д.») Харитонов вставил фразу: «и вообще дарование милостей в случаях особых, не подходящих под действие общих законов, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права» [Там же, л. 30, об.]. Эта вставка, сообщал он Д. М. Сольскому 16 апреля, «заимствована дословно из Учрежд[ения] Канц[елярии] прошений» [Там же, л. 107, об.]. Таким образом, все три рекомендации Э. В. Фриша были учтены.

М. Шефтель признавал, что, хотя положение о праве диспенсации не содержала «никакая другая конституция», в данном случае произошло «частичное сохранение» этого права «только ради заполнения пробелов в законодательстве (*praeter legem* (помимо закона (лат.). — С. К.), но не *contra legem* (против закона (лат.). — С. К.))» [Szeftel, 1976, p. 135, 136]. В свою очередь А. Н. Верещагин указывает: фраза о том, что диспенсацией не должны нарушаться «ничьи огражденные законом интересы и гражданские права», «была, разумеется, чрезвычайно важна, поскольку являлась той гранью, которая отделяет правомерную дискрецию от системы произвола» [Верещагин, 2022, с. 200]. С приведенными мнениями нельзя не согласиться.

Судя по всему, еще не получив письма П. А. Харитонova, А. А. Будберг писал ему 13 апреля 1906 года: «На всякий случай позволяю себе представить Вам предложенное мною дополнение к ст[атье] 20: “Ему же принадлежит допущение в отдельных случаях, в путях монаршего милосердия, изъятий из закона, когда сим не нарушаются ничьи законом ограждаемые

права”» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 45]. Однако 14 апреля, после ознакомления с новой редакцией статьи о праве диспенсации, барон сообщал Харитонову: «Против редакции ст[атьи] 23 у меня нет возражений. Кое-что мною отмечено на полях» [Там же, л. 46]. К этому письму были приложены проекты Указа [Там же, л. 47] и Основных законов с правкой Будберга. В проекте Основных законов, отправленном Д. М. Сольскому 16 апреля [Там же, л. 104], Харитонов пометил напротив вставки в статью 23: «Бар[оном] А. А. Будбергом одобрена» [Там же, л. 107, об.].

4. Заключение = Conclusions

Еще во время работы Особого совещания газеты Конституционно-демократической партии «Речь» и «Право» опубликовали проект Совета министров и подвергли его резкой критике. По просьбе дворцового коменданта генерала Д. Ф. Трепова, действовавшего, очевидно, с ведома Николая II, кадетские правоведы составили контрпроект, представленный генералом императору 18 апреля. В статье 19 контрпроекта, о судебном верховенстве, в ее втором предложении, в котором говорилось, что царю, «в указанных законом случаях, принадлежит утверждение судебных приговоров, а также возбуждение и прекращение судебного преследования», была устранена последняя фраза — о «возбуждении и прекращении». Следовательно, авторы контрпроекта оказались менее либеральными, чем Э. В. Фриш, рекомендацию которого о полном устранении второго предложения одобрил Николай II. В статье 20 контрпроекта, о помиловании, оппозиционные правоведы уточнили, что освобождение от судебного преследования «не распространяется на председателя Совета министров, министров и главноуправляющих отдельными частями, если такое преследование вчинено Государственным советом или Государственной думой» [Из архива С. Ю. Витте, 1925, с. 125—126]. Однако эта новация, как лишавшая царя права судебного преследования перечисленных должностных лиц, последствий не имела.

Получив окончательный проект Основных законов от П. А. Харитонova 19 апреля, Николай II между 19 и 22 апреля ознакомился с ним и внес в него правку, в результате которой, в частности, статья 18, о несменяемости судей, стала 17 [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 223]. Других изменений в статье о своих судебных полномочиях император не внес, тем самым однозначно признавая ограничение самодержавия в области суда.

В ходе подготовки Основных законов 1906 года за царем было закреплено судебное верховенство, которое отличало и других конституционных монархов. Кроме того, либеральным сановникам удалось отстоять базовые положения Судебной реформы 1864 года от натиска на них со стороны

С. Ю. Витте и поддержавших его министров. Новые Основные законы пополнила также статья о принадлежности царю права диспенсации. Критики этой статьи не задавались вопросом: насколько широко монарх пользовался столь важным, на первый взгляд, правом, как, например, сложение казенных взысканий? В 1908 году из 65.337 прошений, поступивших в Канцелярию по принятию прошений, прошения о сложении казенных взысканий составляли лишь 1064 — полтора процента (1,6 %). Расходы по этой статье составляли небольшую сумму размером около 150.000 руб., небольшую тем более, что на каждого просителя в среднем приходилось по 141 руб. Вообще же большинство прошений о «даровании милостей в случаях особых» Канцелярия оставляла без последствий, отклоняя их из-за отсутствия оснований для удовлетворения (26%) либо переадресовывая в другие ведомства (48 %), где многие из прошений попадали под сукно, и только 12 % прошений рассматривались непосредственно царем: некоторые из них он также не удовлетворял [Писарев, 1909, с. 179, 180, 181, 207]. Пользование самодержцем правом диспенсации не умаляло полномочий народного представительства, поскольку это право вытекало из Основных законов и ограничивалось определенными случаями, а последствия его применения количественно были крайне незначительны и имели чисто экономический характер.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Арефа Н. И.* Правила о порядке принятия и направления жалоб, на высочайшее имя приносимых (Свод законов, Т. I, Ч. II, издания 1906 г.), с приложением дополнительных узаконений / Н. И. Арефа. — Москва : Правоведение, 1912. — 48 с.
2. ГАРФ — *Государственный* архив Российской Федерации. Ф. 543 (Библиотека царскосельского Александровского дворца). Оп. 1. Д. 10. Ч. 1. Материалы по кодификации Основных законов Российской империи.
3. *Государственный* строй Российской империи накануне крушения. Сборник законодательных актов. — Москва : Издательство МГУ, 1995. — 207 с.
4. *Из архива* С. Ю. Витте // Красный архив. — 1925. — Т. 11—12. — С. 107—143.
5. *Из архива* С. Ю. Витте // Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки. В 2 т. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. — Т. 2. — 646 с.
6. *Крыжановский С. Е.* Воспоминания : из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи / С. Е. Крыжановский. — Санкт-Петербург : Издательство РНБ, 2009. — 228 с.
7. *Основной* государственный закон Российской империи. Проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения». — Paris : Societe nouvelle de librairie et d'edition, 1905. — 76 с.
8. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 727 (бароны Нольде). Оп. 2. Д. 56. Проекты Основных государственных законов, замечания Ноль-

де Э. Ю. и других лиц на эти проекты, Мемория Совета министров, проекты Манифеста Николая II об издании Основных законов и другие материалы об изменении Основных законов (печатные, машинописные и рукописные копии) ; Ф. 1544 (совещания, образованные при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях). Оп. 1. Д. 25. По пересмотру Основных государственных законов.

9. *Российское законодательство X—XX вв.* В 9 т. Судебная реформа. — Москва : Юридическая литература, 1991. — Т. 8. — 495 с.

10. *Русский конституционализм : от самодержавия к конституционно-парламентской монархии.* Сборник документов / Составители А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. — Москва : Гардарики, 2001. — 489 с.

11. *Свод законов Российской империи.* — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1892. — Т. 1. — 759 с.

12. *Совет министров Российской империи. 1905—1906 гг. Документы и материалы* / Под редакцией Р. Ш. Ганелина. — Ленинград : Наука, 1990. — 473 с.

13. *Современные конституции.* Сборник действующих конституционных актов. Конституционные монархии. — Санкт-Петербург : Книжный склад издательства «Право», 1905. — Т. 1. — 596 с.

14. *Современные конституции.* Сборник действующих конституционных актов. В 2 т. Федерации и республики. — Санкт-Петербург : Издание Юридического книжного склада «Право», 1907. — Т. 2. — 653 с.

15. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года.* Издано профессором Императорского Училища правоведения, почетным членом Университета Св. Владимира Н. С. Таганцевым. — Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1886. — 714 с.

16. *Учреждение Государственного совета.* — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1901. — 132 с.

Литература

1. *Ананьич Б. В.* Сергей Юльевич Витте и его время / Б. А. Ананьич, Р. Ш. Ганелин. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. — 429 с.

2. *Верещагин А. Н.* Кассационный Сенат (1866—1917). Очерки устройства и деятельности верховного суда Российской империи / А. Н. Верещагин. — Москва : Издательская группа «Закон», 2022. — 616 с. — ISBN 978-5-904208-22-6.

3. *Ганелин Р. Ш.* Часть вторая. Царизм и 1905 год / Р. Ш. Ганелин // Кризис самодержавия в России. 1895—1917. — Ленинград : Наука, 1984. — С. 155—324.

4. *Гессен В. М.* Четыре редакции (К истории текста Основных законов) / В. М. Гессен // Право. — 1916. — № 22 (5 июня). — Стб. 1321—1331.

5. *Гессен В. М.* Четыре редакции (К истории текста Основных законов) / В. М. Гессен // Право. — 1916. — № 23 (12 июня). — Стб. 1353—1357.

6. *Глинский Б. Б.* К истории составления Основных законов в 1906 году (Ответ на запрос читателей) / Б. Б. Глинский // Исторический вестник. — 1913. — Т. CXXXI. — № 3. — Стб. 977—987.

7. *Ефремова Н. Н.* Министерство юстиции Российской империи 1802—1917 гг. (Историко-правовое исследование) / Н. Н. Ефремова. — Москва : Наука, 1983. — 149 с.

8. *Зайончковский П. А.* Комментарии / П. А. Зайончковский // Половцов А. А. Дневник государственного секретаря. В 2 т. — Москва : ЗАО Центрполиграф, 2005. — Т. 1. — С. 517—604.

9. *Захаров Н. А.* Система русской государственной власти / Н. А. Захаров. — Москва : Редакция журнала «Москва», 2002. — 400 с. — ISBN 5-89097-044-5.
10. *Коркунов Н. М.* Юридическая хроника (к 15-летию Судебных уставов) / Н. М. Коркунов // Журнал гражданского и уголовного права. — 1879. — № 2. — С. 150—198.
11. *Королева Н. Г.* Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905—1907 гг. / Н. Г. Королева. — Москва : Наука, 1982. — 184 с.
12. *Куликов С. В.* Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. / С. В. Куликов // Русское прошлое. — 1998. — Кн. 8. — С. 91—164.
13. *Куликов С. В.* Институт экспертизы при создании Основных законов 1906 г. Непубликованные документы / С. В. Куликов // Нестор № 4 (2000, № 4). Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Наука и власть. Источники, исследования, рецензии. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2004. — С. 29—64.
14. *Лазаревский Н. И.* Лекции по русскому государственному праву. Конституционное право / Н. И. Лазаревский. — Санкт-Петербург : Типография Акционерного общества «Слово», 1910. — Т. 1. — 479 с.
15. *Лыкошин А. С.* Судостроительство / А. С. Лыкошин // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Статика — Судостроительство. — Санкт-Петербург : Типография Акционерного общества «Брокгауз-Ефрон», 1901. — Т. XXXIа. — С. 944—952.
16. *Люблинский П. И.* Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование / П. И. Люблинский. — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1907. — 363 с.
17. *Немытина М. В.* Суд в России : вторая половина XIX — начало XX в. : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / М. В. Немытина. — Москва, 1999. — 403 с.
18. *Писарев С. Н.* Учреждение по принятию и направлению прошений и жалоб, приносимых на Высочайшее имя. 1810—1910 гг. Исторический очерк / С. Н. Писарев. — Санкт-Петербург : Товарищество Р. Р. Голике и А. И. Вильборг, 1909. — 221 с.
19. *Смирнов Ю. В.* История судебной люстрации во Франции / Ю. В. Смирнов // Закон. — 2020. — № 6. — С. 159—170.
20. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. / Н. С. Таганцев. — Москва : Наука, 1994. — Т. 2. — 393 с.
21. *Хамченко Т. А.* Судебная власть по Основным государственным законам Российской империи от 23 апреля 1906 г. / Т. А. Хамченко // История государства и права. — 2008. — № 10. — С. 24—25.
22. *Хартулари К. Ф.* Право суда и помилования как прерогативы российской державности (Сравнительное историко-законодательное исследование). Общая и особенная части. Особенная часть / К. Ф. Хартулари. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1899. — 498 с.
23. *Чичерин Б. Н.* Общее государственное право / Б. Н. Чичерин. — Москва : Зерцало, 2006. — 505 с. — ISBN 5-8078-0132-6.
24. *Щедрина Ю. В.* Государственная политика в сфере обеспечения независимости судей в России в 1905—1917 гг. / Ю. В. Щедрина // Право и политика. — 2016. — № 7 (199). — С. 919—927.
25. *Энсон В.* Английская корона, ее конституционные законы и обычаи / В. Энсон. — Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов, 1914. — 480 с.
26. *Baberowski J.* Autokratie und Justiz. Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864—1914 / J. Baberowski. — Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1996. — 845 s.

27. *Daly J. W.* Autocracy Under Siege. Security Police and Opposition in Russia / J. W. Daly. — Dekalb : Northern Illinois University Press, 1998. — 260 p.

28. *Szeftel M.* The Russian Constitution of April 23, 1906. Political institutions of the Duma monarchy / M. Szeftel. — Bruxelles : Librairie Encyclopédique, 1976. — 517 p.

Статья поступила в редакцию 18.08.2024,
одобрена после рецензирования 27.10.2024,
подготовлена к публикации 20.11.2024.

Material resources

Arefa, N. I. (1912). *Rules on the procedure for accepting and sending complaints to the highest name of the victims (Code of Laws, Vol. I, Part II, edition 1906), with the appendix of additional legalizations.* Moscow: Pravovedenie. 48 p. (In Russ.).

Establishment of the State Council. (1901). St. Petersburg: State Printing House. 132 p. (In Russ.).

From the archive of S. Y. Witte. (1925). *Krasny archiv, 11—12:* 107—143. (In Russ.).

From the archive of S. Y. Witte. (2003). In: *Memoirs. The stories are in shorthand. Handwritten notes.* In 2 vols., 2. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 646 p. (In Russ.).

Ganelin, R. S. (ed.). (1990). *Council of Ministers of the Russian Empire. 1905—1906. Documents and materials.* Leningrad: Nauka. 473 p. (In Russ.).

GARF — *The State Archive of the Russian Federation.* (In Russ.).

Kryzhanovsky, S. E. (2009). *Memoirs: from the papers of S. E. Kryzhanovsky, the last Secretary of State of the Russian Empire.* St. Petersburg: RNB Publishing House. 228 p. (In Russ.).

Modern constitutions. Collection of current constitutional acts. Constitutional monarchies, 1. (1905). St. Petersburg: Book warehouse of the publishing house “Pravo”. 596 p. (In Russ.).

Modern constitutions. Collection of current constitutional acts. In 2 volumes of the Federation and the Republic, 2. (1907). St. Petersburg: Edition of the Legal book warehouse “Pravo”. 653 p. (In Russ.).

RGIA — *Russian State Historical Archive.* (In Russ.).

Russian Constitutionalism: from autocracy to constitutional and parliamentary monarchy. Collection of documents. (2001). Moscow: Gardariki. 489 p. (In Russ.).

Russian legislation of the X—XX centuries. At 9 t. Judicial reform, 8. (1991). Moscow: Legal Literature. 495 p. (In Russ.).

The Fundamental state law of the Russian Empire. The draft of the Russian constitution, developed by a group of members of the Union of Liberation. (1905). Paris: Societe nouvelle de librairie et d’édition. 76 p. (In Russ.).

The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885. Published by N. S. Tagantsev, Professor of the Imperial College of Jurisprudence, Honorary member of the University of St. Vladimir. (1886). St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich. 714 p. (In Russ.).

The Code of Laws of the Russian Empire, 1. (1892). St. Petersburg: State Printing House. 759 p. (In Russ.).

The state system of the Russian Empire on the eve of the collapse. Collection of legislative acts. (1995). Moscow: Publishing House of Moscow State University. 207 p. (In Russ.).

References

- Ananyich, B. V., Ganelin, R. S. (1999). *Sergey Yulievich Witte and his time*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 429 p. (In Russ.).
- Anson, V. (1914). *The English Crown, its constitutional laws and customs*. St. Petersburg: N. K. Martynov. 480 p. (In Russ.).
- Baberowski, J. (1996). *Autokratie und Justiz. Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864—1914*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann. 845 s. (In Germ.).
- Chicherin, B. N. (2006). *General state law*. Moscow: Zertsalo. 505 p. ISBN 5-8078-0132-6. (In Russ.).
- Daly, J. W. (1998). *Autocracy Under Siege. Security Police and Opposition in Russia*. Dekalb: Northern Illinois University Press. 260 p.
- Efremova, N. N. (1983). *Ministry of Justice of the Russian Empire 1802—1917. (Historical and legal research)*. Moscow: Nauka. 149 p. (In Russ.).
- Ganelin, R. S. (1984). Part two. Tsarism and 1905. In: *The crisis of autocracy in Russia. 1895—1917*. Leningrad: Nauka. 155—324. (In Russ.).
- Gessen, V. M. (1916). Four editions (On the history of the text of the Fundamental Laws). *Law*, 22 (June 5): 1321—1331. (In Russ.).
- Gessen, V. M. (1916). Four editions (On the history of the text of the Fundamental Laws). *Law*, 23 (June 12): 1353—1357. (In Russ.).
- Glinsky, B. B. (1913). On the history of drafting Fundamental laws in 1906 (Response to a request from readers). *Historical Bulletin*, CXXXI (3): 977—987. (In Russ.).
- Khamchenko, T. A. (2008). Judicial power under the Fundamental state laws of the Russian Empire dated April 23, 1906. *The history of state and law*, 10: 24—25. (In Russ.).
- Khartulari, K. F. (1899). *The right of trial and pardon as prerogatives of the Russian state (Comparative historical and legislative research). General and special parts. The special part*. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 498 p. (In Russ.).
- Korkunov, N. M. (1879). The Legal chronicle (to the 15th anniversary of Judicial statutes). *Journal of Civil and Criminal Law*, 2: 150—198. (In Russ.).
- Koroleva, N. G. (1982). *The first Russian Revolution and tsarism. The Council of Ministers of Russia in 1905—1907*. Moscow: Nauka. 184 p. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. (2004). Institute of expertise in the creation of the Fundamental Laws of 1906. Unpublished documents. In: *Nestor № 4 (2000, № 4). Quarterly journal of the History and Culture of Russia and Eastern Europe. Science and power. Sources, research, reviews*. St. Petersburg: Nestor—Istoriya. 29—64. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. (1998). New materials for the history of the creation of the Fundamental state laws of 1906. *Russian past*, 8: 91—164. (In Russ.).
- Lazarevsky, N. I. (1910). *Lectures on Russian state law. Constitutional law, 1*. St. Petersburg: Printing house of the Joint-Stock Company “Slovo”. 479 p. (In Russ.).
- Lublinsky, P. I. (1907). *The right of amnesty. Historical-dogmatic and political research*. St. Petersburg: Senate Printing House. 363 p. (In Russ.).
- Lykoshin, A. S. (1901). Judicial system. In: *The encyclopedic dictionary of F. A. Brockhaus and I. A. Efron. Static Is a Judicial System, XXXIa*. St. Petersburg: Printing house of the Brockhaus-Efron Joint-Stock Company. 944—952. (In Russ.).
- Nemytina, M. B. (1999). *The court in Russia: the second half of the XIX — early XX century*. Doct. Diss. Moscow. 403 p. (In Russ.).

- Pisarev, S. N. (1909). *Institution for the acceptance and direction of petitions and complaints brought to the Highest name. 1810—1910 Historical essay*. St. Petersburg: Partnership of R. R. Golike and A. I. Vilborg. 221 p. (In Russ.).
- Shchedrina, Yu. V. (2016). State policy in the field of ensuring the independence of judges in Russia in 1905—1917. *Law and politics*, 7 (199): 919—927. (In Russ.).
- Smirnov, Yu. V. (2020). The history of judicial lustration in France. *Law*, 6: 159—170. (In Russ.).
- Szeftel, M. (1976). *The Russian Constitution of April 23, 1906. Political institutions of the Duma monarchy*. Bruxelles: Librairie Encyclopédique. 517 p.
- Tagantsev, N. S. (1994). *Russian criminal law. Lectures. The part is common*. In 2 volumes, 2. Moscow: Nauka. 393 p. (In Russ.).
- Vereshchagin, A. N. (2022). *The Senate of Cassation (1866—1917). Essays on the structure and activities of the Supreme Court of the Russian Empire*. Moscow: Publishing group “Law”. 616 p. ISBN 978-5-904208-22-6. (In Russ.).
- Zaionchkovsky, P. A. (2005). Comments. In: *Polovtsov A. A. Diary of the Secretary of State. In 2 volumes, 1*. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf. 517—604. (In Russ.).
- Zakharov, N. A. (2002). *The system of Russian state power*. Moscow: Editorial office of the journal “Moscow”. 400 p. ISBN 5-89097-044-5. (In Russ.).

*The article was submitted 18.08.2024;
approved after reviewing 27.10.2024;
accepted for publication 20.11.2024.*